

ХРОНИКА

В ИНСТИТУТЕ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Организованный постановлением Президиума АН СССР от 1 июля 1950 г. новый Институт языкознания, возглавляемый академиком В. В. Виноградовым, к концу июля принял уже четкие организационные формы, утвержденные публикуемым выше постановлением Президиума АН СССР от 26 июля, и приступил к конкретной работе.

Штатный научный персонал института включает значительную часть сотрудников ликвидированных Института языка и мышления и Института русского языка и ряд вновь приглашенных ученых, не работавших раньше совсем в системе Академии Наук СССР или оставивших ее по тем или иным причинам. К числу этих ученых принадлежат профессор С. И. Бернштейн, В. И. Борковский, П. С. Кузнецов, С. Д. Никифоров, А. И. Смирницкий, П. Я. Черных, кандидаты филол. наук О. С. Ахманова, К. А. Левковская, К. Е. Майтинская, Б. А. Серебренников и др.

Ряд работников б. Института языка и мышления в ближайшие месяцы должны переехать из Ленинграда в Москву (В. И. Абаев, А. В. Десницкая, В. Н. Ярцева и др.). В связи с тем, что изучение языков зарубежного Востока отошло целиком к Институту востоковедения АН СССР, в этот последний институт переведены и некоторые востоковеды Института языка и мышления (профессора Б. К. Пашков, Г. Д. Санжеев и др.).

Первою неотложною задачею, которая встала перед новым институтом, был пересмотр тематических планов научно-исследовательской работы, научных экспедиций, сессий, конференций, а также издательского плана. Нужно было пересмотреть планы на второе полугодие 1950 г., на 1951 г. и проект пятилетнего плана на 1951—1955 гг. Нужно было отказаться от выполнения ряда включенных в план тем, целью которых была исключительно пропаганда антинаучного «нового учения о языке» Н. Я. Марра. По плану 1950 г. б. Институт языка и мышления готовил однотомник избранных сочинений Н. Я. Марра с вводными статьями и комментариями, предназначавшийся в качестве «пособия» для вузов, готовил популяризаторские книжки о Марре (Г. П. Сердюченко и др.), начал подготовку 10-томного собрания сочинений, готовил «курсы» по так называемому «новому учению о языке» (А. А. Холодовича и Г. Ф. Турчанинова), «Очерки по истории советского языкознания» (А. В. Десницкой и С. Д. Кацнельсона), в плане которых указывалось, что «характеристика и критическая оценка всех лингвистических школ будет даваться с позиций «нового учения о языке», монографию М. М. Гухман, критикующую с тех же позиций сравнительно-исторический метод и другие работы того же типа.

Все эти работы были с плана 1950 г. сняты и заменены подготовкою двух больших сборников, из которых первый посвящен критике извращений и вульгаризации марксизма в так называемом «новом учении о языке» (не только у Марра, но у его последователей), а второй — основным задачам советского языкознания в свете работ по языкознанию И. В. Сталина. Оба сборника должны быть готовы к печати в первом полугодии 1951 года.

В первый сборник войдут следующие разделы: 1) критика ошибочного учения Н. Я. Марра о языке как надстройке и критика тех выводов, которые делали Н. Я. Марр и его последователи из этого ошибочного учения; 2) критика ошибочного учения Н. Я. Марра о классовом характере языка и критика языковедческих работ, исходящих из неправильной предпосылки о существовании «классовых языков»; 3) критика учения Н. Я. Марра о так называемом «глоттогоническом процессе» и о «стадиальном развитии языка»; 4) критика лингвистического метода Н. Я. Марра (так называемый «палеонтологический анализ»), предлагавшегося им вместо сравнительно-исторического метода; 5) критика стадиально-типологической классификации акад. И. И. Мещанинова и выяснение ее слабых сторон; 6) критика учения Н. Я. Марра об историческом развитии частей речи и некоторых сторон учения акад. И. И. Мещанинова о частях речи и членах предложения; 7) критика марровских принципов построения грамматики и марровского понимания отношения лексикологии к грамматике (включая критический разбор отдельных грамматик, написанных последователями Н. Я. Марра);

8) критика так называемых «семантических законов» Н. Я. Марра, якобы имеющих универсальный характер (так наз. «функциональная семантика», семантические «пучки», «ряды» и т. п.); 9) критика ошибок Н. Я. Марра в вопросе о происхождении и начальных этапах человеческой речи; 10) проблема «фонетических законов» в постановке традиционного сравнительного языковедения и в постановке Н. Я. Марра, и т. д.

Статьи второго сборника будут посвящены разработке следующих проблем: 1) характерные признаки языка как общественного явления и связь его развития с развитием общества; 2) язык и мышление; 3) внутренние закономерности развития языка в области семантики; 4) логика и грамматика в их взаимоотношении; 5) язык как средство общения людей в классовом обществе; 6) диалекты в их отношении к общенародному национальному языку; 7) развитие языков в социалистическом обществе; 8) принципы построения марксистско-ленинской лексикологии и вопрос о ее месте в системе языковедческих дисциплин; 9) принципы построения грамматики и ее составных частей; 10) проблема изучения звуковой стороны языка; 11) проблема семантики (семасиологии) и ее отношение к отдельным языковедческим дисциплинам; 12) наследие русской дореволюционной науки и советское языкознание, 13) советское языкознание и современная зарубежная наука.

Такому же коренному пересмотру подвергнуты и составленные ранее по обоим ликвидированным институтам проекты планов на 1951 г. и на пятилетие 1951—1955 гг. Из этих планов также изъяты все темы, самая постановка которых, вытекающая из основных положений так называемого «нового учения о языке», не отвечала требованиям марксистского языкознания. В других темах существенным образом изменено содержание и направление работ. Наконец, введено большое количество тем, из которых некоторые были бы просто невозможны при «аракчеевском режиме», установленном в языкознании последователями Н. Я. Марра. Таков, например, сборник исследований «Проблема происхождения главнейших языковых семей». В состав этого сборника предположено включить ряд теоретических статей о сравнительно-историческом методе и путях его улучшения на основе марксистско-ленинской теории, а также конкретно-исторические исследования о происхождении пяти крупных языковых семей — индоевропейской, картвельской, финно-угорской, тюркской и монгольской. Запланированы также еще два теоретических сборника: «Проблемы лексикологии» и «Проблема грамматического строя языков».

В новые планы введен ряд новых тем по исследованию истории русского языка и его современного состояния. Таковы, например, коллективные «Очерки по исторической грамматике русского языка (60 авторских листов)», «Исследования по исторической морфологии русского языка» (серия монографий С. Д. Никифорова и П. Я. Черных), «Синтаксис древнерусских грамот» (В. И. Борковский), «Синтаксическая синонимика и параллельные синтаксические конструкции» (В. П. Сухотин), «Синтаксис вопроса в современном русском литературном языке» (С. И. Бернштейн), «Омонимы и их типы в основном словарном фонде и словарном составе русского языка» (В. В. Виноградов). Будет ускорена подготовка двухтомной академической «Грамматики современного русского языка» (120 авт. л.), а также томов «Словаря современного русского литературного языка» и «Словаря древнерусского языка».

Коренной реорганизации подверглась работа над диалектологическими атласами. Устранено распыление сил, приводившее к тому, что работа большого коллектива, которая велась уже ряд лет, не давала пока никаких конкретных результатов. Все силы диалектологов будут теперь сосредоточены на изучении тех территорий, на которых протекало формирование русского национального языка. Работа будет вестись над двумя атласами говоров центральных областей (к востоку от Москвы и к западу от Москвы) и над атласом курско-орловских говоров. Подготовленный ранее атлас северо-западных русских говоров будет пересмотрен и должен выйти в 1951 году.

Значительно усилено внимание к изучению языков стран народной демократии — албанскому, венгерскому, румынскому (языки других стран народной демократии изучаются в Институте славяноведения и Институте востоковедения).

Пересматривается тематика кандидатских и докторских диссертаций аспирантов и докторантов института. Основным пороком в выборе тем для диссертаций аспирантов б. Института языка и мышления им. Н. Я. Марра было то, что эти темы часто выбирались последователями Н. Я. Марра, являвшимися научными руководителями аспирантов, не с точки зрения их актуальности и научной важности, а с точки зрения их «удобства» для пропаганды на том или ином материале определенных идей Н. Я. Марра и И. И. Мещанинова. Наряду с этим аспирантам давались и такие «общие» темы, по которым вообще нельзя было бы дать компактного и насыщенного конкретным содержанием исследования, каким должны обладать кандидатские диссертации. Такие темы неизбежно толкали аспирантов к компиляции и коллекционированию штампов (напр., «Критика теории праязыка», «Учение о скрещении языков» и т. п.). Все такие темы будут в результате пересмотра заменены конкретными и осуществимыми в сроки аспирантской подготовки исследованиями, темы которых вытекают из задач, поставленных перед советским языкознанием И. В. Сталиным.

Наконец, тщательным образом пересматривается научная продукция ликвидированных институтов, находящаяся в печати или подготовленная к печати. Некоторые работы будут совсем изъяты, например 12-й сборник серии «Язык и мышление», открывавшийся публикацией неизданной работы самого Н. Я. Марра «Некоторые явления по скре-

щению» (1921 г.), работы, которую он никогда не стал бы публиковать, так как сам считал ее устаревшей. Другие работы должны быть пересмотрены их авторами, из них должны быть полностью устранены немарксистские положения, взятые из сочинений Н. Я. Марра и его главнейших последователей. Следует отметить, что иногда работы, представляющие бесспорную ценность (напр., печатавшаяся «Грамматика современного армянского языка» И. К. Кусикьяна), без всякой нужды снабжались вводными главами, излагавшими общие положения так называемого «нового учения о языке» и никак не связанными с основным содержанием книги. В других случаях, также без всякой нужды, исследования по конкретным вопросам «начинались» цитатами из Н. Я. Марра, И. И. Мещанинова, Н. Ф. Яковлева и других «теоретиков» марризма. Все эти последствия ликвидированного «аракчеевского режима» в языкознании должны быть решительно устранены, и те из подготовленных к печати языковедческих работ, основное содержание которых имеет научную ценность, должны выйти в свет в исправленном виде. Работники Института языкознания заняты сейчас рецензированием по поручению руководства таких работ.

В новый институт непрерывно обращаются различные организации с просьбой выделить лекторов для публичных научно-популярных лекций по вопросам языкознания в свете итогов языковедческой дискуссии. Интерес широких кругов советской интеллигенции к науке о языке чрезвычайно возрос. Институт по мере возможности старается удовлетворить все такие заявки, равно как и просьбы издательств и редакций периодических органов печати о написании научно-популярных статей. Руководство института и ведущие научные сотрудники рассматривают это как свою общественную обязанность. К этому надо добавить, что ряд работников института участвуют в качестве докладчиков в совещании-семинаре для преподавателей языковедческих дисциплин в вузах, организованном Министерством высшего образования СССР. Об этом совещании-семинаре будет дан особый отчет.
